

Мы работали «по-западному»

Недавно я уволился из очень известной в нашем городе мебельной фирмы «СБС». Проработал там три года. Теперь решил перебраться в Финляндию. Финны, говорят, страшно «тормоза», и на этом можно хорошо заработать. Как это делать, я теперь знаю.

На фирме я работал в павильоне кухонной мебели, продавал мойки. Чтобы устроиться продавцом, прошел специальный отбор. Нас была целая группа претендентов, в основном девушки. Большинство не прошло собеседования. А те, кого приняли, попали в учебный центр. Занятия проводила жена директора фирмы.

Нас учили, как мы должны себя держать, что делать, когда заходит покупатель, как рассказывать о товаре. Мы даже разыгрывали такие сценки. Это снимали на видео, а потом вся группа разбирала «плюсы» и «минусы» будущего продавца. Нас учили, как себя вести, если придут журналисты и будут спрашивать про любовницу директора.

Нас всегда говорили, что мы должны работать на уровне западного сервиса. К примеру, если в каталоге есть товар, а в наличии его нет, нужно купить товар в другом магазине и положить на наш прилавок. Это — чтобы «держать марку», пусть и в убыток. Ну, вежливость, знания о товаре, внешний вид продавца — все это само собой.

Во время учебы нас предупредили, что самое страшное преступление продавца «СБС» — продать товар в обход фирмы. Предупреждали нас не зря. Дело в том, что зарплата наша состояла только из процента от суммы продаж. На какую сумму ты выписал чеки — с этого и получишь процент. Было даже соревнование между продавцами — кто больше продаст. Лидерам полагалась премия. А если ты 3 раза оказывался в конце списка, тебя увольняли. В каждом павильоне было два продавца. Когда заходил покупатель, мы оба бросались к нему и вынуждены были отталкивать друг друга. Ну, почти отталкивать. Однако как ни странно, вражды между продавцами не было.

Работа у нас, фактически, сезонная. Мойки люди покупают в основном весной или летом, когда делают ремонт. Тогда мы зарабатывали по 7-8 тысяч. Зимой и осенью продажи, а вместе с ними и заработки, падают в полуполовину. Тогда начинался поиск дополнительных заработков. Вернее, усиливался.

Мойки на «СБС» не делали, их покупали в других фирмах. Проработав несколько месяцев, мы познакомились с поставщиками, которые их привозили. У них товар был дешевле, без «накрутки». Допустим, покупатель выбрал мойку за 2400 рублей и просит выписать чек. А ты говоришь: «могу предложить вам такую же мойку за 2000 рублей». Человек, понятно, соглашается. А ты звонишь поставщику моек и говоришь, что есть клиент. Мойку ему продают за 2000, а тебе за клиента, скажем, 200 рублей.

Или другой приколов. На мойке висит ценник «3000 руб.». Ты вешаешь ценник, «3300». Клиент выбрал мойку и хочет идти в кассу. Но там знают, сколько на самом деле стоит такой-то номер мойки. Ты делаешь вид, что выписываешь чек и по-дружески говоришь: «В кассе сейчас большая очередь, можете отдать деньги мне, а я их потом отнесу». У меня это всегда срабатывало, люди еще благодарили. Только надо следить, чтобы к приходу наших контролеров все ценники были старые.

Еще можно было договориться с менеджером павильона, чтобы он списал мойку как брак. А ты ее продаешь и делишься с ним. А когда «брак» мойку начинали искать, менеджер подстраивал так, будто она пропала в другую смену (работали мы 5 дней по 12 часов, потом 5 дней отдыхали).

Вот тут и важны отношения с напарником. Он-то все видит и может «сдать». Словом, нужно чтобы вы оба занимались приработком. Приходилось по-мирному делить покупателей и вообще поддерживать хорошие отношения. Но такая дружба — только для бизнеса, она не настоящая. А то, что обманывали фирму, этого никто не стеснялся. В душе мы ее не любили и даже приятно было обмануть начальство или друг друга. Все смотрели на жизнь «по-западному» — бизнес вещь жестокая, каждый здесь сам за себя. А нас убеждали, что весь коллектив «СБС» — большая семья, мы работаем на одну цель. Если будет хорошо фирме, будет хорошо и нам. Позже я узнал, что по праздникам проходят вечеринки для сотрудников. Там все бесплатно: выпивка, закуска. Приглашают музыкальные группы. Когда я уже работал, на Новый год пошел на такую вечеринку и чуть опоздал. К моему приходу, столы были уже пустые. Ребята сказали, что угощение было символическим. А кто хотел еще — в буфете все по ресторанным ценам. Многие покупали и ругали за скупость главу «семьи».

Отношения на фирме меня очень угнетали. Посмотрю, как с этим в Финляндии. Наверное, что-то похожее. Но там хоть заработать можно.

Андрей, Пятигорск

ВЫСШАЯ ИСТИНА

Сегодня кажется, что работодатель только теперь изобрел хитроумные способы убедить наемного работника в единстве их классовых интересов. Мол, это раньше все было просто: вот капиталист, вот рабочий. Теперь же, якобы, нет четкой границы между классами. Да и сами пролетарии мыслят вполне буржуазно. Но капиталист всегда стремился набить голову пролетария своим стереотипами. Карл Маркс еще в 1844 году констатировал: «Повышение заработной платы порождает в рабочем капиталистическую жажду обогащения, но утолить эту жажду он может лишь путем принесения в жертву своего духа и тела». (Соб. соч. М. и Э., 2-е изд., т. 42, стр. 51) Между тем, по мысли классиков, это вовсе не упреждает конфликт между трудом и капиталом: «...Война между классами происходит независимо от того, ведутся или нет действительные военные действия, и она не всегда нуждается в баррикадах и штыках для своего ведения; война между классами не уясняет до тех пор, пока существуют различные классы с противоположными, взаимно сталкивающимися интересами и различными социальными положениями...». (Соб. соч. М. и Э., 2-е изд., т. 8, стр. 238) Действительно, классовая борьба то бурлит на митингах и забастовках, то тлеет утилыми формами воровства, прогулов и других форм саботажа. Но и первое, и второе — результат классовой ненависти пролетария к «своему» капиталисту или

ко всем капиталистам сразу. Однако не всякая классовая борьба снимает классовый конфликт. Стихийные, «повседневные» ее формы только оттягивают социальный переворот. Классовая война должна подняться на свою высшую ступень. Пролетарий должен получить право выбора, но не между разными формами наемного труда. Он должен получить право не выбирать ни одну из них! Этот вопрос решит только социальная революция. Тем более, что перед ней стоит сразу несколько задач: «...Революция необходима не только потому, что никаким иным способом невозможно свергнуть господствующий класс, но и потому, что свергающий класс только в революции может сбросить с себя всю старую мерзость и стать способным создать новую основу общества». (Соб. соч. М. и Э., 2-е изд., т. 3, стр. 70) Созданная пролетарием прибавочная стоимость — основа капитализма, как и сам пролетарий. И он вполне «заражен» духом капитала. Поэтому чтобы очистить мир от капитализма, пролетарию нужно «очистить» от него сначала себя.

РАБОЧИЕ ЛИДЕРЫ
Бывшие рабочие Кислюк, Голицов, Герольд, возглавившие Кузбасский стачком конца 80-х — начала 90-х, в итоге поддержали буржуазные реформы, направленные против рабочих, избравших их **руководить собой**. Кислюк возглавил администрацию Кемеровской области и развалил местную экономику. Это позволило Аману Тулееву с легкостью вытеснить Кислюка с губернаторского поста. Между тем Кислюка рабочие поддержали именно вследствие критики Тулеева в газете Кузбасского стачкома «Наша газета».

Сменивший их на губернаторском посту Анатолий Малыхин, по выражению одного рядового горняка из Кузбасса, участвовавшего в шествии от Горбатого Моста к Красной площади в 1998 г., стал «административной шестеркой».

Шахтер Павел Гуридов и ряд других лидеров Независимого профсоюза горняков Воркуты закончили свой путь в рабочем движении тем, что приобрели квартиры, мебель, компьютеры и т. п.

Возглавивший НПГ Сергеев в дни пикета на Горбатов Мосту заставил выйти из президентского Совета, а затем вообще переизбрали. За то, что он присвоил часть денег, предназначенных на обратную дорогу горняков, что жил в самой престижной гостинице Москвы, когда шахтеры ночевали в палатках. Горняки утверждают, что Сергеев «лег» под Кузбасскую мафию.

Венцом деятельности одного из лидеров Общественно-политического объединения «Рабочий», бывшего рабочего Свердловского турбомоторного завода Виктора Буртика стал киоск напротив проходных родного завода, круглосуточно торгующий спиртным.

Один из учредителей ОПО «Рабочий», руководитель Клуба избирателей г. Верещагино Пермской области Виктор Пинаев занялся коммерцией и, как утверждают, обокрал, причем неоднократно, соратников по движению.

Другой активист ОПО «Рабочий» Александр Буканов продал компьютер, подаренный ему АФТ-КПП, вложил деньги в свою коммерцию, затем украл деньги Кузбасского стачкома, предназначенные для покупки бумаги для «Нашей газеты» и сел в тюрьму. До этого был замечен в деловых отношениях с криминалом, в доносительстве на сокамерников, в развлечениях на юге, прогулках на такси от Перми до Ленинграда и т. п.

Нашли свое место в среде администраторов, чиновников, коммерсантов руководители Рабочих Союзов Прибалтики. А в это время сами Рабочие Союзы исчезли сразу же после распада СССР. Те рабочие лидеры, которые не сумели пробиться в элиту, т. е., по выражению Маркса, «освободить себя за спиной всего класса», нашли свое место в коммерции. Те, что не захотели участвовать в «тараканьих бегах», оставили движение: Э. Бальчунас (Рабочий Союз Литвы), Михаил Соболев (сопредседатель Конфедерации Труда, Белоруссия), Владимир Кузнецов (Челябинский Рабочий клуб), Александр Зеленин (стачком пермского завода им. Ленина), Николай Ковалев (председатель одного из первых стачкомов в СССР, стачкома Ярославского моторостроительного завода в 1986 г., затем лидер ярославского Рабочего клуба) и многие другие.

Рабочие активисты часто повторяют путь партийных руководителей, а рабочие организации — судьбу партий. К примеру, после того, как вся верхушка анархо-синдикалистских «Общин» и КАС-КОРА устроила свою собственную судьбу, «Община» и КАС-КОР исчезли. Итак, схема удручающая: 1) возникли рабочие структуры, 2) эти структуры избирают рабочего лидера, 3) власти или собственники покупают рабочего лидера либо деньгами, либо должностью, 4) рабочие структуры распадаются при полном равнодушии со стороны трудовых коллективов, 5) прочие активисты покидают движение.

ПРОЛЕТАРСКАЯ ИСТИНА
Как показывает практика, рабочие, которым в трудовых конфликтах помогли левые организации, вов-

«ПРОЛЕТАРИЙ» - ПОНЯТИЕ РЫНОЧНОЕ

се не собирались отвечать какой-либо благодарностью. Попытки вовлечь их в движение обычно кончатся неудачей. Вот первый и единственный вопрос, который рабочие задают любой левой организации: **«Что вы мне можете дать?»** И даже речи нет о том, что рабочий что-либо мог бы дать рабочему движению. Левые организации воспринимаются рабочими как старые Советы или обкомы, по идее призванные обслуживать рабочих. В том числе избавлять их от заботы **организовывать и управлять производством**. Яркие примеры — возникновение продиректорских стачкомов на пермском «Камтексе» в 1996 г., далее — в Качканаре, Новокузнецке и на некоторых других предприятиях, створ лидера профкома Выборгского ЦБК с претендентами в собственники завода и т. д. Появление множества компартий не изменило, скорее, усугубило ситуацию потому, что руководство партий формировало их учредителями, которые не заинтересованы расширить партаппарат за счет рабочих. Благодаря деятельности всевозможных партий, свобода союзов была заменена на многопартийность. То есть самосто-

ятельная активность рядовых граждан подавлена активностью партий и профессиональных политиков. Создатель фактическое возрождение КПСС — если кто-либо недоволен судьбой, вместо собственного протеста он имеет возможность обратиться в какую-либо партию. Современные партии предоставляют рабочим право работать добросовестно. Партийная же работа, по версии самих партийцев, состоит в защите интересов трудящихся до взятия власти и в организации производства после. Т. е. рабочий оставался и **остается в плане самозащиты и организации труда иждивенцем**.

Больше того, если какая-либо организация защищает права рабочего, он, как правило, воспринимает бесплатную работу организации для него как должное. Но как только речь заходит о помощи организации со стороны рабочего, как мы уже говорили — **ни один ранее защищенный рабочий не протянет руку помощи**. Замечательную реплику бросила женщина, рабочая одного из цехов пермского АО «Инкар», когда ей предлагали листовку с призывом бастовать: «А я в этот день не работаю. Другим отдать? Ну, вот еще, побегу я кому-то ответить, как бы не так!»

Геннадий Баранов, руководитель рязанской секции ОПО «Рабочий», рассказывает: «Рабочие крайне прохладно относятся к предложению участвовать в политобъединении «Рабочий». Но как только заходит речь о месте в руководстве, немедленно соглашаются. Удивляются всемоу этому не придается. Пролетарий не свободен от товарно-денежной логики окружающего его рынка. **Он сам — составная часть рыночной системы!** И если рабочий начинает борьбу, то ведет ее, чаще всего, не за слом такого положения, а за его улучшение.

Не из-за того забастовки не происходят, что нет рабочих лидеров или «партии не те», а потому что таково состояние самих **трудовых коллективов**. Потенциальные рабочие лидеры хорошо это понимают...

РЕВОЛЮЦИЯ МАЛЫХ ДЕЛ

Пролетарий — человек практики. Мудрые теории и великие истины его мало интересуют. Поэтому сегодня нужно не призывать к «смене режима», а решить пусть частные, но **реальные** проблемы рабочего. Пресловутая философия практики состоит не в том, чтобы организовать бюро жалоб и добрых бесплатных услуг, что с большим успехом осуществляла мать Тереза. Основная задача та же самая, что была зафиксирована в первой программе РСДРП: **помощь рабочим в их самоорганизации**. Причем, стержнем рабочего сопротивления должны быть не лидер или партия, а **классовая инициатива самих пролетариев!**

Необходимость классовой самоорганизации пролетариата сегодня означает:

- необходимость возврата, с одной стороны, к доперестроечным методам работы, где широкая огласка играет роль большей защиты, чем конспирация. С другой стороны, необходимость противостоять криминалу. В том числе — организовывать **официальные охранные структуры**;

- очевидно, что попытки через суды отстаивать свои права требуют поддержки. Но и поддержка требует организационной формы, например, создания рабочих правозащитных центров; Хожение в суды — на сегодня одна из главных форм борьбы рабочих. Поэтому этой теме коснемся подробнее. Несколько рабочих пермского завода «Машиностроитель», несмотря на угрозы начальства, через суд потребовали выплатить полугодовой задержанный по зарплате и выиграли. Все чаще через суд добиваются включения горячей воды и отопления. Так же через суд получают квартиры. Через суд получают удержанные премиальные, детские пособия и т. п. Вот где кипит классовая борьба! Иное дело, что далеко не всякий суд решает дело в пользу рядовых граждан, более того, редкий администратор выполняет подобное решение суда.

- можно бесконечно говорить об альтернативных профсоюзах, но до сих пор нет массовой практики формирования альтернативных коллективов. Практика создания территориальных Советов самоуправления, пусть и малорезультативная, но все же состоялась. Однако до сих пор она не касается практики левых рабочих организаций;

- коль скоро рабочий класс должен овладеть отношениями собственности, то участники марксистских рабочих организаций первыми обязаны это сделать. А именно: **через покупку 1-2 акций участвовать в собраниях акционерных обществ, предлагать схемы использования бюджета предприятия, инициировать смену консервативного руководства и пр.** Никакие абстрактные призывы «фабрики — в собственность рабочих», не будут иметь силы без этой конкретной работы; **необходима работа с областными и городскими бюджетами, инициирование смены районных, городских и областных глав администраций.**

Борис Ихлов, Российское политобъединение «Рабочий», Пермь

ОТ РЕДАКЦИИ

Выводы автора многие в левой среде сочтут «реформистскими». Мы готовы присоединиться к такой критике, если «реформизму» будут противопоставлены **факты революционного движения пролетариев**. В этом случае «реформизм», конечно, реакционен! Но сегодня классовые проблемы российский пролетарий решает на **индивидуальном уровне**: воровство, поиск лучшего места, подработка, пользование блатом и «связями», мелкий бизнес. И потому, на наш взгляд, даже сегодня «реформистская», но **коллективная классовая борьба — большой шаг вперед!** Она превращает работника из **пассивного зрителя «общественного спектакля»** в его **активного участника**. И это уже шаг в сторону коммунизма.